

Модернизация национальной экономики: выбор стратегии, координация, финансовое обеспечение¹

Наталья ДАВИДОВА

Кандидат экономических наук, доцент

Сергей СПЛОШНОВ

Кандидат экономических наук, доцент

Развитие белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики в начале XXI в. происходит в рамках общемировых процессов глобализации и интернационализации хозяйст-

венной деятельности, обострения конкурентной борьбы между странами. В этих условиях особенно остро проявляются проблемы, связанные с недостаточно эффективной структурой национальной экономики, высокой импортностью, материало- и энергоемкостью продукции, низкой производительностью труда, недостаточной восприимчивостью предприятий к инновациям, что в совокупности приводит к недостаточной конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей. Значительное негативное воздействие на экспортноориентированную экономику Республики Беларусь оказывают и внешние шоки, связанные с последствиями мирового экономического и финансового кризиса. Объективное снижение внешнего спроса, активизация конкурентной борьбы на традиционных для белорусских товаров рынках выявляют признаки инвестиционного перегрева экономики, обостряют проблемы структурных и отраслевых диспропорций.

Преодоление негативных тенденций, ограничивающих темпы экономического развития и повышение благосостояния населения, поддержание конкурентоспособности национальной экономики возможно на основе проведения комплексной модернизации, обеспечивающей трансформацию социально-экономических отношений, усиление инновационной составляющей экономического роста.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы в

качестве ключевой задачи определила проведение комплексной модернизации всех секторов экономики, что предусматривает создание новых производств и предприятий, производящих экспортноориентированную, высокотехнологичную продукцию, приоритетное развитие ресурсосберегающих производств с высокой степенью переработки сырья и материалов, импортозамещающих, наукоемких и высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, модернизацию экономических институтов и механизмов государственного регулирования, создание благоприятных условий для реализации предпринимательской инициативы субъектов хозяйствования, активизацию инвестиционных процессов. Важнейшим элементом, обеспечивающим успешность модернизации, становятся структурные преобразования экономики, основанные на производственно-технологической, кадровой, финансовой, организационно-имущественной и маркетинговой реструктуризации [1].

Формирование стратегии национальной модернизации

В глобальном цивилизационном контексте модернизация – «системный процесс целевых изменений, приближающих страну, общество, государство и их подсистемы к перспективному облику, отвечающему на все современные базовые ценности, требования и вызовы глобализации...» [2, с. 33].

¹ Исследования выполнялись при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, договор № Г13-029.

В практической плоскости *модернизация экономики* – «непрерывный процесс совершенствования институциональной, технологической, трудовой, организационно-управленческой, территориальной, финансовой структуры хозяйства в стационарном режиме воспроизводства вещного и человеческого капитала». Цель проводимой модернизации – «адекватный ответ на изменяющиеся потребности в товарах и услугах внутреннего и мирового рынка и обеспечение конкурентоспособности страны по своевременному удовлетворению потребностей и повышению благосостояния населения» [3, с. 5].

Таким образом, сущность модернизации конституируется системой преобразований, целью которых выступают качественные изменения модели экономики. Проведение ее модернизации обусловлено задачами повышения конкурентоспособности. Техническое обновление материальной базы реального сектора экономики, перестройка ее структуры, приоритетное развитие наукоемких, высокотехнологичных отраслей, формирование эффективной модели взаимодействия государства и бизнеса, трансформация системы управления могут позволить переориентировать экономику в направлении постоянных инновационных преобразований.

Следует учитывать, что процессы модернизации в развитых странах исторически носят имманентный характер (органическая модернизация), они обусловлены преимущественно факторами долгосрочного внутреннего развития (экономическими, социально-политическими, этнокультурными и др.). К концу 1990-х – началу 2000-х гг. промышленно развитые страны фактически завершили эволюционный переход к постиндустриальному обществу на основе стратегии лидерства в ведущих отраслях экономики, в сферах, определяющих научно-технический прогресс, а также в фундаментальных исследованиях. Поддержка науки и результативно-внедренческой деятельности как со стороны государства, так и в рамках деятельности частных компаний стала необходимым условием устойчивого социально-экономического развития, без-

условным приоритетом. По данным Программы развития ООН, в 2005–2010 гг. показатель затрат на исследования и разработки составлял в США и Германии 2,8% к ВВП, в Австрии – 2,7%, Японии – 3,4%, Швеции – 3,6%, Финляндии – 3,8%, в Дании и Швейцарии – 3%. Высокие показатели затрат на проведение научных исследований характерны и для ряда развивающихся экономик, определяющих в качестве приоритета развитие образования и науки. Например, в Республике Корея данный показатель составлял 3,4% к ВВП (в Беларуси – 0,6% к ВВП) [4].

В первый постсоветский период развития Республика Беларусь объективно стояла на пути «догоняющей» модернизации, реализовывала экзогенную модель развития. Жизнеспособность национальной экономики обеспечивалась в рамках инерционного импортоориентированного технологического развития на основе массового заимствования (копирования) иностранных технологий, методов организации производства и стимулирования труда. В то же время такая модернизация не сопровождалась существенными политическими и идеологическими сдвигами, адаптацией зарубежного опыта в сфере государственного строительства, социальной сфере, не определила приоритетность массовой приватизации, как произошло в ряде других стран с развивающимися рынками. Белорусское общество подтвердило тезис Ш. Эйзенштадта и дало свой «ответ в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в достижениях его длительного развития» [5, с. 261], при обязательных технологических заимствованиях сохранило существенную национальную специфику, приобретающую в условиях глобализации роль важного конкурентного преимущества.

С другой стороны, сформированная модель не была эффективной, продуцировала скачкообразный рост или кризисы, в значительной степени по причине доминирования плановых методов хозяйствования, централизованного распределения инвестиций, слабой рыночной координации, высокой концентрации и моно-

полизма, неразвитости системы мотивации труда, рыночных механизмов (прежде всего, рынков труда и капитала). Как отмечает Я. Корнай, при такой «специфике» система «принципиально неспособна создавать революционно новые продукты, ...имеет более низкие значения многих показателей технического прогресса» [6, с. 4–16]. Поэтому в настоящее время объективно назрела необходимость развития комплементарных рыночных институтов, содействующих модернизационным преобразованиям.

Нежелание ряда исследователей рассматривать совместно вопросы технико-технологического обновления и развития институтов часто приводит к умышленному ограничению проблемы национальной модернизации исключительно аспектами индустриализации, выхода на новый уровень развития промышленности, достижением «выбранного технологического уровня на основе коммерчески распространяемых технологий». Возможности модернизации рассматриваются в качестве альтернативы разработке и внедрению передовых инноваций, делается заключение, что в отличие от ориентированных на экспорт инноваций «модернизационные технологии направлены на создание продукта» только «для внутреннего рынка» [7; 8, с. 86; 9, с. 148]. Представляется, что такая точка зрения объективно имеет право на существование только в том случае, когда речь идет о традиционных аграрных обществах, постколониальных недиверсифицированных сырьевых экономиках, отличающихся недостаточным потенциалом в сфере науки и образования. Для них индустриализация – начальная стадия догоняющего развития. Именно таким экономикам, с учетом их отставания в показателе производительности труда от технологически развитых государств, всегда выгоднее покупать разработки последних.

Академик РАН С.Ю. Глазьев также указывает на данное «преимущество отстающих стран в процессе замещения технологических укладов». «Отстающие страны «не обременены чрезмерным перенакоплением капитала в рамках устаревшего технологи-

ческого уклада» и «при формировании воспроизводственного контура нового уклада могут ориентироваться на уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых стран» [10, с. 27]. По мнению академика РАН В.М. Полтеровича, «догоняющие страны обладают только преимуществом «отсталости», им известны направления развития технологий и институтов, с большой вероятностью способствующие повышению благосостояния» [11, с. 14, 20]. Однако это «преимущество» не определяет результативность модернизационных мер, ориентация исключительно на него «консервирует» отсталость.

Активные заимствования иностранных технологий в рамках господства стратегии догоняющей модернизации объективно вовлекают страну в систему центрально-периферической иерархии как в общемировом глобальном контексте, так и в контексте региональном, обусловленном исторически и политико-экономическими факторами взаимодействия, определяют возможности экономического и политического воздействия со стороны государств – региональных гегемонов.

Опыт становления белорусской экономической модели, достаточно успешно востребованной технологией инерционного развития, но по-прежнему испытывающей проблемы обеспечения конкурентоспособности, подтверждает, что ориентация исключительно на освоение зарубежных технологий никак не приближает страну к передовому научно-технологическому уровню, ограничивает возможности активного позиционирования страны в системе международных рынков по целому ряду товарных позиций. Доминирование закупки технических средств и технологий, как правило не имеющих «прорывного» характера, может в принципе не позволять перейти на выпуск конкурентоспособной на мировом рынке продукции, либо спрос на эту продукцию ограничен тем кратким периодом, в течение которого зарубежные инноваторы, безусловно, обеспечивают новый технологический скачок.

В этом аспекте представляется неоднозначным и опыт азиатских стран, которые на основе реализа-

ции стратегии технологического копирования показывают значительные темпы роста (прежде всего, Республика Корея, Индия и др.). Американский экономист Д. Родрик основным драйвером роста азиатских экономик называет специализацию, обеспечивающую приток товаров и капитала, а также способность правительств устранить ограничения и благоприятствовать передвижению работников из устаревших отраслей промышленности в современные, что позволяет преодолеть отставание в производительности труда. И только тогда, «когда экономика становится богаче, она обычно становится более диверсифицированной» [12].

С этим тезисом нельзя не согласиться. Однако остается открытым вопрос, целесообразно ли диверсифицированным экономикам идти по пути умышленной деградации целых отраслей и одновременно решать комплекс острых социальных проблем. Негативный опыт прибалтийских и ряда других постсоветских стран с очевидностью показывает правильность избранного в Республике Беларусь вектора экономического развития, определяет понимание задачи национальной модернизации, прежде всего, как проведение «структурно-инвестиционного маневра» на фоне безусловного приоритета обеспечения социально-политической стабильности.

Данная трактовка, предусматривающая эффективное взаимодействие государства и предпринимательского сектора, согласованное развитие научно-инновационной, промышленной, финансовой, социальной, институциональной и иных сфер, актуальна и для России как регионального лидера, стремящегося по возможности избавиться от статуса сырьевой экономики и встать на путь технологического лидерства.

Синергия предлагаемых модернизационных мероприятий на основе взаимодействия всех субъектов экономики четко прослеживается во взаимодополняющих стратегиях, формируемых российскими экономистами В.А. Мау и Я.И. Кузьминовым (стратегия институциональной модернизации и перехода к «экономике предложения» с ориентацией на внешний спрос);

В.М. Полтеровичем (стратегия интерактивной модернизации на основе последовательного догоняющего развития, при котором технологический уровень экономики повышается от заимствования к инновациям); Р.И. Нигматулиным (стратегия обеспечения сбалансированности экономики и повышения покупательского спроса на основе импортозамещения); С.Ю. Глазьевым (стратегия опережающего развития на основе использования «догоняющего компонента», но с опорой на внутренние источники денежного предложения); А.А. Акаевым (стратегия инновационно-технологического прорыва на основе концентрации и эффективного использования всех национальных ресурсов). По мнению А.А. Акаева, для того «чтобы развивающаяся страна смогла осуществить экономический прорыв, ...наряду с успешной реализацией стратегии догоняющего развития требуется динамичное инновационно-технологическое развитие с использованием собственного научно-технического потенциала» [13, с. 102–106].

Значительный интерес для выбора направления трансформации стратегии белорусской модернизации, понимания возможности и необходимости укрепления собственного научно-технологического потенциала представляет концепция китайских ученых под руководством Хэ Чуаньци. Она предусматривает установление соответствия стадии модернизации этапу цивилизационного развития.

По мнению Хэ Чуаньци, в развитых и большинстве развивающихся стран одновременно осуществляются две стадии модернизации: первичная модернизация, соответствующая индустриальной стадии развития общества (началась в Европе в XVIII в.); вторичная модернизация, соответствующая информационной стадии развития общества, основанного на знаниях (началась в США в конце 60-х гг. XX в.). Вторичная модернизация продуцируется первичной и основана на ее результатах. Генезис стадий модернизации как совокупного целого – процесс интегрированной модернизации.

Исследования китайских ученых показывают, что промыш-

ленно развитые страны к 2006 г. полностью завершили первичную модернизацию и находятся в стадии вторичной модернизации. Большинство развивающихся стран мира (страны БРИКС, Восточной Европы) находятся в стадии незавершенной первичной модернизации, по уровню развития являются «предварительно развитыми» (уровень ниже среднемирового значения) или «среднеразвитыми» государствами (уровень модернизации выше среднемирового значения). Поэтому сделан вывод о том, что для Китая в современных условиях целесообразно использовать стратегию интегрированной модернизации как процесса одновременного координированного проведения первичной и вторичной модернизации с целью достижения высоких в мировом масштабе показателей производительности труда [14, с. 32–59]. Данный вывод можно распространить и на всю группу стран, находящихся в стадии незавершенной первичной модернизации, с учетом специфики их национальных экономических моделей, в том числе и на нашу страну.

Республика Беларусь, по мнению китайских ученых, с учетом высокого уровня показателей ее социально-экономического развития и человеческого потенциала относится к группе среднеразвитых стран (наряду с Россией, Украиной, Чехией, Словенией, Венгрией и др.). Она занимает 49-е место в мире по индексу первичной модернизации (Россия – 41-е, Украина – 62-е место), 37-е место по индексу вторичной модернизации (Россия – 31-е, Украина – 39-е место) и 39-е место по индексу интегрированной модернизации (Россия – 37-е, Украина – 47-е место) [14, с. 53–54].

В связи с этим можно сделать вывод, что в современных условиях понимание модернизации исключительно как способа преодоления экономического отставания Республики Беларусь от промышленно развитых стран либо ограничение проблемы модернизации экономики только аспектами ее индустриализации не вполне корректно, определяет исключительно «догоняющий» характер проводимых преобразований, низкий приоритет собственных

научно-технических разработок. Комплексная модернизация экономики страны не может быть ограничена «догоняющей» модернизацией физического капитала и связана с преобразованием в соответствии с современными требованиями и национальными приоритетами, организационными и ресурсными возможностями всей системы экономических отношений, распространяется на институциональную структуру экономики Республики Беларусь.

Представляется, что современный этап модернизации экономики страны, позволяющий обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции на различных рынках, – этап смешанной эндогенно-экзогенной стратегии модернизации. Исходя из ресурсных и финансовых возможностей экономики, в одних сферах целесообразно по-прежнему придерживаться стратегии догоняющего развития при безусловном обеспечении высокой инновационности приобретаемого оборудования и технологий, в других – стратегии национальной (эндогенной) модернизации с максимальным использованием собственных передовых научных разработок и массовой коммерциализацией новшеств.

Следует определить, что для диверсифицированной экономики Республики Беларусь, характеризующейся хорошим стартовым научно-промышленным потенциалом, дилемма о первичности технологических или институциональных преобразований должна решаться компромиссно на основе установления двусторонней зависимости. С одной стороны, технологическая модернизация и экономический рост продуцируют институциональные изменения, с другой стороны, в равной степени, высокий уровень развития институтов определяет расширение возможностей для технологической модернизации. В этих условиях значимым вопросом является обеспечение координации модернизационных мер.

Академик В.М. Полтерович, базируясь на опыте «догоняющих» экономик, отмечает, что «широкомасштабное заимствование требует тщательной координации усилий различных экономических агентов, высоко-

развитой науки и специальных институтов» (отраслевых и корпоративных исследовательских институтов и центров). Российский ученый определяет необходимость «внутри- и межсекторной координации», эффективного взаимодействия «коалиций – представителей государства, бизнеса, общества, экспертов», развития системы индикативного планирования, доказывает, что обособленная нескоординированная «модернизация сверху на основе «проектного» подхода не удалась ни одной стране». Предпосылками роста, по его мнению, являются политическая стабильность, возможность проведения социально-экономической политики, адекватной стадии развития страны, формирование стимулов к участию в государственных программах модернизации частного сектора на основе государственно-частного партнерства [11, с. 6–7, 14–21].

С этой точки зрения, для нашей страны с высоко централизованной системой государственного управления для достижения необходимого уровня координации важно обеспечить единство процессов: «модернизации сверху» на основе консолидации программ модернизации предприятий, отраслей, регионов в рамках государственных программ с определением источников финансирования; «модернизации снизу», проводимой частными предприятиями, прежде всего в сфере малого и среднего бизнеса; институциональной модернизации, обеспечивающей полноценное функционирование рыночных конкурентных механизмов, рынков труда и капитала, формирование научного и экспертного сообщества, некоммерческих ассоциаций (промышленных, отраслевых).

Задачей обобщения программ модернизации на республиканском уровне должно стать недопущение возникновения избыточных либо ненужных издержек, дублирования и конкурентной борьбы однопрофильных производств, но прежде всего необходимо обеспечить формирование крупных региональных кластеров, определяющих связь технического обновления производства, инфраструктуры, управ-

ления и достижение «массовых» эффектов.

Важнейшим элементом проводимых экспертиз проектов, критерием потенциала их эффективной реализации во всех случаях должна являться оценка рынка сбыта продукции, возможность влияния на создание системы ее потребления, а в случае приоритета выхода на внешний рынок – интерпретация возможных шоков мировой экономики в части конкретных товарных групп.

Представляется, что Республике Беларусь с учетом имеющихся ресурсов невозможно придерживаться стратегии всеохватывающей государственной поддержки отраслей экономики (которая может быть успешной лишь в политико-экономических условиях Китая). Целесообразна фокусировка на поддержке производств (отраслей, сегментов), уже обладающих конкурентными преимуществами либо потенциально конкурентоспособных (способных занять свою продуктовую нишу на внешнем рынке или вытеснить импортную продукцию на внутреннем рынке). Поэтому координация и системность модернизационных мероприятий должны проявляться не столько в широте охвата субъектов предпринимательской деятельности, сколько в конкретных экономических результатах. Как справедливо отмечают белорусские ученые В.Н. Шимов и Л.М. Крюков, «модернизация должна вестись селективно (избирательно), по приоритетам, точкам роста, но по каждому выбранному приоритету она должна быть системной, комплексной. Исходя из этого, страновая модель модернизации может включать разноуровневые, разноскоростные, поочередные объекты преобразований в модернизационных проектах» [2, с. 34].

Финансовое обеспечение модернизации

Проведение модернизации экономики требует соответствующего финансового обеспечения. Доступность и возможность комбинирования различных источников финансирования и инструментов привлечения средств во многом определяются формой собственности предприятия-реципиента,

сферой его производственно-хозяйственной деятельности, текущим финансовым положением, типом реализуемых модернизационных мероприятий. Поэтому создание новых производств, обновление основных средств на действующих предприятиях, внедрение современных технологий, проведение научных исследований, иные мероприятия, реализуемые в различных сферах предпринимательской деятельности, могут требовать использования бюджетного финансирования или собственных источников организаций, привлечения банковских кредитов, средств отечественных и зарубежных инвесторов, в том числе на основе использования инструментов финансового рынка.

Следует определить, что реализация стратегии догоняющей модернизации предполагает источники финансирования, отличные от используемых в случае перманентной национальной модернизации с выраженным приоритетом для собственных разработок и технологий. В первом случае объективно вынуждена ориентация на традиционный финансово-кредитный инструментарий инерционного развития (торговое финансирование, связанные иностранные кредиты, коммерческие кредиты и др.), что существенно углубляет зависимость экономических субъектов и страны в целом от иностранных доноров и, как уже отмечалось, не всегда определяет массовые эффекты.

Усиление эндогенной составляющей модернизации в условиях сокращения (фокусирования) бюджетной поддержки может быть обеспечено за счет притока прямых и портфельных инвестиций, развития инструментов финансового рынка, а также в рамках переориентации бюджетных потоков на финансовую поддержку инфраструктуры инновационной деятельности, расширения системы грантов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, выделяемых на конкурсной основе как на республиканском, так и на региональном уровнях, приоритетное финансирование университетской науки и научных организаций.

Доминирование эндогенных элементов модернизации опреде-

ляется проведением субъектами предпринимательской деятельности собственных научных исследований и коммерциализацией научно-технических разработок. Стимулирование этих процессов со стороны государства возможно на основе применения финансовых инструментов (налоговых льгот). Важным направлением также представляется создание венчурных фондов с участием органов государственного управления, Банка развития Республики Беларусь в качестве учредителей и экспертов, обеспечивающих за счет средств инвесторов, в том числе банков, финансирование рискованных проектов, связанных с научным обоснованием, разработкой и производством новой высокотехнологичной продукции.

В качестве обязательного условия привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов в базовые отрасли экономики Республики Беларусь целесообразно предусматривать их участие в финансировании профильных поисковых исследовательских работ, направленных на постепенное вытеснение зарубежных технологий более эффективными отечественными аналогами, на период 5–10 лет, а также финансовую поддержку профильной университетской науки на основе грантов, выделяемых на конкурсной основе.

Решение задачи модернизации экономики предполагает формирование достаточных финансовых ресурсов, состав и структура которых определяют доминирование определенного типа финансового обеспечения модернизации:

– *монетаристский подход* предполагает меры жесткой бюджетной экономии, позволяющей обеспечить долгосрочную макроэкономическую стабильность, устойчивость курса национальной валюты. Модернизация экономики в части обновления основного капитала, приобретения патентов, лицензий может осуществляться преимущественно за счет собственных средств предприятий, привлечения прямых и портфельных инвестиций, в том числе с использованием инструментов финансового рынка. Использование квазибюджетных инструментов для финансирования реального сектора не допускается.

По мнению авторов, для Республики Беларусь использование элементов монетаристского подхода обязательно, поскольку в условиях мягких бюджетных ограничений и внешнеэкономических дисбалансов, при недостаточно развитом фондовом рынке избыточная бюджетно-эмиссионная поддержка экономики в большей степени способствует не повышению экономической активности и устойчивому росту, а быстрому развитию инфляционных и девальвационных процессов. Эффективность смягчения денежно-кредитной политики центрального банка, стимулирующий характер монетарных мер могут проявиться лишь в том случае, когда весь предпринимательский сектор функционирует в рамках рыночных конкурентных ограничений, формирует производственные программы исходя из возможности реализации продукции;

– *инвестиционный подход* допускает возможность массовой бюджетной и эмиссионной кредитной поддержки отраслей реального сектора экономики и ориентирован на обеспечение эффективности проектов, в рамках которых создается новая стоимость. Недостаточность средств бюджета компенсируется использованием инструментов квазيبюджетного финансирования («целевые» кредиты рефинансирования центрального банка для кредитования конкретных проектов). Доминирование данного подхода в Республике Беларусь в период 2008–2011 гг. при ощутимом недостатке эффективных проектов, длительных сроках их окупаемости, завышении стоимости проектов, некорректности расчетов, а также в связи с влиянием внешних шоков определило нарастание кризисных факторов, послужило катализатором девальвационной волны марта – октября 2011 г.

Основная проблема использования бюджетного финансирования для решения задач модернизации экономики состоит в том, что данный инструмент применяется на приоритетных валообразующих предприятиях государственного сектора, функционирующих в режиме мягких бюджетных огра-

ничений и формирующих приоритетные цели в первую очередь на создание расходов. У таких предприятий, что характерно для всех переходных экономик, планируемый рост мощностей и объемов производства продукции часто не соответствует реальным возможностям сбыта.

Данный тезис подтверждает ситуация с разработкой в начале 2013 г. государственными предприятиями программ комплексной модернизации² (покупка оборудования, часто иностранного производства, создание новых производств на действующих предприятиях), часто недостаточно обоснованных, предусматривающих завышение затрат. В условиях фактического авансирования бюджетных средств ряд предприятий к началу 2014 г. так и не начал техническую модернизацию, в том числе в связи с неготовностью документации, отсутствием тендеров на закупку оборудования и др.

Что касается кредитного канала предоставления ресурсов экономике, то в большинстве развитых стран он является достаточно востребованным, поскольку возможность банковского кредитования потенциально эффективных проектов при невысоком уровне процентных ставок на рынке и наличии эффективных рыночных механизмов обеспечения кредитов стимулирует предпринимательскую активность, создание новых предприятий. Однако в этом случае речь идет об активизации деятельности бизнес-структур в связи с наличием на внутреннем либо внешнем рынке неудовлетворенного спроса на товары (работы, услуги), что является первичным фактором расширения производственных мощностей;

– *сбалансированный подход*, предусматривающий точечную бюджетную и эмиссионную кредитную поддержку эффективных проектов, реализуемых в валообразующих сферах реального сектора экономики, при условии активного поиска и использования субъектами предпринимательской деятельности иных источников финансирования в целях технического и технологического обновления. Представляется, что

сбалансированный подход может быть наиболее приемлемым вариантом финансового обеспечения модернизации для условий Республики Беларусь.

Проблему выбора стратегии модернизации следует также рассматривать в контексте процессов региональной интеграции, а следовательно, возрастания конкуренции отечественных и зарубежных товаропроизводителей. Как отмечает российский ученый-экономист О.Г. Голиченко, «внутренний рынок стран, имеющих невысокий или средний доход на душу населения, ...пассивен и лишен механизмов собственного развития», конкуренция на таком рынке слабая. При возрастании конкуренции с иностранными фирмами у национальных товаропроизводителей возникают стимулы к технологическим инновациям. С другой стороны, готовность к конкурентной борьбе определяется наличием технологических преимуществ. Если страна находится далеко от передовых технологических границ, то открытый рынок «может привести к утрате национальных производств во многих сферах экономической деятельности» [15, с. 120–121], определит центрально-периферический характер ее территориального развития. Действительно, данный путь в настоящее время проходят страны Восточной Европы, и эта же перспектива может постигнуть Украину в случае ускорения процесса ее ассоциации с Европейским союзом.

Следует определить, что готовность страны к углублению интеграционных процессов возрастает в связи с ростом уровня ее технологического развития и возможностью укрепления доминирующего (центрального) положения в интеграционном образовании. В связи с этим эффективное международное экономическое сотрудничество Республики Беларусь в рамках Таможенного союза возможно лишь на основе последовательного выравнивания уровня технологического развития со страной – региональным гегемоном, дальнейшего укрепления собственного научно-промышленного потенциала.

² В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 февраля 2013 г. № 102 «О разработке программ (планов) комплексной модернизации на 2013–2015 годы».

Для региональных лидеров (в частности, России и Китая) с учетом значительных объемов внутреннего потребления и при положительном сальдо торгового баланса задача модернизации состоит в переходе от экспортносырьевого к инновационному развитию, что определяет значительную перспективу в переориентации экономики на внутренний рынок, стимулировании внутреннего спроса, в том числе монетарными методами. Ряд экспертов (А.А. Акаев, В.Э. Кроливецкая) вообще указывают на необходимость скорейшей трансформации модели экспортоориентированного развития России, на наличие угрозы прекращения роста экспорта при существенном возрастании импортных закупок, что особенно опасно при спаде мировой экономической конъюнктуры и

тенденции к снижению цен на энергоносители [13, с. 101, 108; 16, с. 25].

В то же время для Республики Беларусь, имеющей небольшой в региональном масштабе размер внутреннего рынка, а также устойчивый диспаритет торгового баланса, экспортная ориентация производств, прежде всего на крупных валлообразующих предприятиях, готовность к жесткой международной конкуренции по-прежнему является приоритетной задачей. Проблема ограничения импорта, а следовательно и экономии валютных средств, также может и должна решаться на основе технологической модернизации национальных производств, обеспечивающей экономию сырьевых ресурсов, снижение материало- и энергоемкости. Что касается потребительского импор-

та, то здесь решение должно быть комплексным. С одной стороны, внутренний спрос населения, возрастающий в связи с ростом доходов, должен покрываться импортозамещающей продукцией, конкурентоспособной по цене и качеству. С другой стороны, важно сформировать систему стимулов, направленных на реализацию отечественной продукции (например, льготные банковские кредитные продукты, беспроцентная торговля для иностранных граждан, налоговые стимулы, предельные торговые надбавки, отказ от торговых посредников и др.), и устранить стимулы для реализации потребительского импорта.

Материал поступил 20.01.2014.

Источники:

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апреля 2011 г., № 136 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Шимов, В.Н. Модернизация национальной экономики – императив времени / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорус. экономический журн. – 2013. – № 2. – С. 18–42.
3. Современные процессы модернизации экономики зарубежных стран / В.Б. Кондратьев (отв. ред.) [и др.]. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 364 с.
4. Innovation and technology // United Nations Development Programme [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <https://data.undp.org/dataset/Table-12-Innovation-and-technology/jixu-gnyu> – Date of access: 10.01.2014.
5. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт; пер. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
6. Корнаи, Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 4–31.
7. Модернизация как вызов времени / Народная газета [Электронный ресурс]. – 2013. – № 94. – 2 апреля. – Режим доступа: http://ng.by/ru/issues?art_id=74244 – Дата доступа: 10.05.2013.
8. Корнеевец, И.С. Модернизация экономики как необходимое условие эффективного инновационного развития Беларуси / И.С. Корнеевец // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 84–90.
9. Киюцина, О. Государственная поддержка модернизации отраслей крупного бизнеса / О. Киюцина // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 147–153.
10. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26–38.
11. Полтерович, В. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 4–24.
12. Рецепты догоняющего развития: забудьте про институты, развивайте промышленность // Информационное агентство «Финмаркет» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3386225> – Дата доступа: 26.12.2013.
13. Акаев, А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года / А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 97–116.
14. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) // Институт Дальнего Востока РАН [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf – Дата доступа: 25.12.2013.
15. Голиченко, О. Модели развития, основанного на диффузии технологий / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 117–131.
16. Кроливецкая, В.Э. Деньги и денежное предложение в условиях формирования новой модели развития российской экономики: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / В.Э. Кроливецкая. С.-Петербург. гос. экон. ун-т. – СПб., 2013. – 40 с.